

11 ДЕК 1973

КОММУНА
Воронеж

СОРОК ЛЕТ НА СЦЕНЕ

ИНТЕРВЬЮ

Шестьдесят лет исполнилось Борису Алексеевичу Крачковскому, заслуженному артисту РСФСР, ветерану воронежской сцены. Сорок лет отдал он искусству, около двухсот ролей сыграл на сцене драматического театра имени Алексея Кольцова.

— Борис Алексеевич, вам приходилось часто играть разнохарактерные роли. Помните Фильку-анархиста из «Интервенции», Христофора Блохина из «Сказок старого Арбата», Фаюнина из «Нашествия»? Как удалось вам создать такие непохожие друг на друга образы?

— Прошли те времена, когда один актер играл лишь только злодеев, другой — рыцарей и героев, третий — комиков и чудаков. Артист должен быть разносторонним, думающим, способным сыграть многие роли; причем обязан не только показать зрителю схожесть с оригиналом, но и вылепить образ глубокий, правдивый. Не знаю, может быть, мне не всегда удавалось это, но стремление понять изображаемый характер, привнести в него что-то свое было с первой роли.

— Вы помните ее и сейчас, по прошествии сорока лет?

— Разве можно забыть пер-

вую роль, первый выход на сцену, первое свидание со зрителем?! Трепетное волнение, неумное желание сыграть как можно лучше — такое не забывается. Все это впервые пережил, играя дебютную роль Ягодина во «Врагах». К ней пришел через школьный кружок самодеятельности, народный театр, театральное училище, которое окончил в 1936 году.

— Вы долгое время играли роли молодых героев. Чем это вызвано?

— На сцене с юностью расстался, когда исполнилось со-

рок. В то время у меня была роль школьника в спектакле «Твое личное дело». Играть, как прежде, мальчишек, студентов больше было нельзя — выдавала внешность. Так, к сожалению, пришлось расстаться с моими героями. Я их любил за порыв и страсть, порой необузданное, но чистое и искреннее стремление бороться с косностью, мешанством. Их желание утвердить себя в жизни, быть полезным обществу близко и понятно мне.

— Назовите еще несколько своих работ.

— Все их разве перечислишь. Играл роли Подключникова в «Человеке со стороны», Шукаря в «Поднятой целине», Мамаева в «Мудреце», Лебедева в пьесе «Иванов»... И каждая из этих работ памятна и дорога мне.

Памятны они и зрителям, многочисленным поклонникам таланта Бориса Алексеевича Крачковского. Памятны тем, что в них актер выпукло показал жизненную правду, провозгласил идеи гуманизма, человечности, доброты. И делал он это без самолюбования и прикрас, целиком отдавая себя одному из старейших и прекраснейших из искусств.

Интервью взял Э. ВЛАДИН.